

Когда они дошли до площади, то заметили стоящий в центре обелиск - военный мемориал, подобные которым установлены во многих других деревнях. Но когда они приблизились, Тед сказал: "Они хотели оставить коттедж таким, каким он был... в ту ночь, но некоторые из нас в Лондоне хотели, чтобы там был настоящий мемориал, поэтому мы внесли деньги и оплатили установку статуи здесь". Конечно, когда они приблизились, обелиск изменился и превратился в статую Джеймса, Лили и малыша Гарри Поттера в натуральную величину, счастливо улыбающуюся площади. Грейнджеры ахнули, увидев это. Она явно была сделана по фотографии с первого дня рождения Гарри, которую он хранил у своей кровати.

"Это очень мило", - прошептала Эмма.

"Да", - повторил Дэн.

"Спасибо, кузен Тед, - сказал Гарри, неуверенно обнимая старшего мужчину.

"Интересно, однако..." пробормотал Дэн. Потянувшись за пальто, он снял с себя Антимаггловские чары. "Это же настоящий военный мемориал", - удивленно сказал он. "Там есть имена и все такое".

"Правда?" сказала Гермиона, выхватывая ожерелье из его рук.

Он протянул руку, чтобы потрогать гранит. "Ты даже можешь потрогать его". Всем остальным показалось, что он положил руку на колено Джеймса Поттера. Эмма начала снимать ожерелье, чтобы воочию убедиться в иллюзии.

"Эй, он снова превратился в обелиск", - воскликнула Гермиона. Все взгляды обратились к ней. На ней были антимаггловские чары ее отца.

"Ты видишь обелиск?" спросила Энди.

"Да, когда я надела ожерелье. Думаю, на волшебников оно действует наоборот".

"Правда? Можно, Эмма?" Энди взяла у Эммы ожерелье и надела его. "Как интересно. Я не знала, что они так действуют. Гермиона, откуда ты знаешь, что чары могут это делать?"

"Я не знала... но в этом есть смысл, не так ли?"

"Да, наверное".

После того как все поработали с ожерельями, а главное, после того как Гарри не спеша осмотрел статую Поттеров, они отправились на кладбище рядом с церковью. Пройдя по двое через ворота для поцелуев, они стали осматривать надгробия.

"Смотрите!" воскликнула Гермиона, когда они прошли несколько рядов назад. Она указала на большое темное надгробие, покрытое пятнами лишайника, на котором в верхней части было написано "Кендра Дамблдор" и даты 1851 и 1899. Под надписью более мелкими буквами было написано: "И ее дочь Ариана" с датами 1885 и 1899. Внизу была цитата: Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.

"Мать и сестра Альбуса Дамблдора, я думаю". сказал Тед. "Он никогда не рассказывал о своей семье".

Не без причины, подумали они, ведь его сестра умерла в четырнадцать лет.

Дэн тихо зачитал имена, пока они продолжали смотреть: "Уильямс... Найтон... П...? Нет, здесь написано Певерелл".

"Певерелл?" сказала Энди. "Должно быть, он очень старый".

Они присмотрелись к обветренному, потрескавшемуся надгробию. Оно было высоким, со странным треугольным символом в верхней части, который, по мнению Гарри, немного напоминал кошачий глаз. Внизу было высечено едва различимое имя Игнотус Певерелл, а также даты рождения и смерти: 12 июля 1214 года и 18 мая 1291 года.

"1291? Этому камню почти семьсот лет. Это должно быть старше церкви".

"Возможно, когда-то давно здесь было их семейное кладбище. Они были одним из Древнейших Домов. Ходят слухи, что Поттеры были избраны их преемниками, но записи неполные... Новые, вероятно, находятся в подсобке".

Гарри продолжал смотреть вместе с остальными с растущим опасением. Чем глубже они заходили, тем сильнее его охватывало предвкушение, и ноги сами собой начали подкашиваться, но Эмма взяла его за руку и повела дальше.

Надгробие в последнем ряду было из белого мрамора и явно совсем новое. Кроме того, оно было - они не знали, как не заметили этого раньше, - окружено цветами и памятными знаками. Судя по всему, посетители возвращались сюда чаще, чем могло показаться на первый взгляд. Надпись на камне выглядела свежей и легко читалась, когда Гарри провёл дрожащими пальцами по буквам:

ДЖЕЙМС ПОТТЕР

РОДИЛСЯ 27 МАРТА 1960 ГОДА

УМЕР 31 ОКТЯБРЯ 1981 ГОДА

ЛИЛИ ПОТТЕР

РОДИЛАСЬ 30 ЯНВАРЯ 1960 ГОДА

УМЕРЛА 31 ОКТЯБРЯ 1981 ГОДА

Последний враг, который будет уничтожен, - это смерть.

"Последний враг, который будет уничтожен, - это смерть..." повторил Гарри с растерянным видом.

"Это из Библии, дорогой, - мягко сказала Эмма. Мы можем посмотреть ее позже".

Он продолжал неуверенно обводить буквы. "Что... что мне сказать?" - спросил он.

"Все, что хочешь".

Он сел среди цветов и заговорил дрожащим голосом: "Х-хи... мама... привет, папа..." Он думал, что ему будет немного неловко говорить это холодному камню, но, к его удивлению, слова пришли сами собой. "Я... не очень тебя помню, но я Ха-Гарри... твой сын. Я... не мог приехать сюда раньше, потому что дядя Вернон и тетя Петуния были очень злыми, они не рассказывали мне, что с тобой случилось, и не любили магию. Но... но я сбежал от них", - быстро проговорил он, вытирая слезы с глаз. "Я нашел... новых маму и папу, и они очень хорошо ко мне относятся. У меня теперь есть сестра. Она тоже ведьма... Она м-магглорожденная ведьма, как и ты, мама. Гермiona..." - позвал он.

Гермиона шагнула вперед и села рядом с ним. "Эм... Здравствуйте, мистер и миссис Поттер", - неуверенно произнесла она. "Я Гермiona. Гарри - замечательный брат. Я рада, что он стал жить с нами - ну, знаете, подальше от тети и дяди. Мы собираемся вместе поступить в Хогвартс, когда станем достаточно взрослыми, но Гарри уже очень хорошо разбирается в магии..."

Гарри вопросительно посмотрел на Эмму.

Она поняла, о чем идет речь. "Не могли бы вы... дать нам немного времени побыть наедине?" - обратилась она к Теду и Энди. Двое из них отступили к воротам кладбища.

"Все в порядке, Гарри, ты можешь им рассказать", - сказала Эмма.

Гарри слегка улыбнулся, обернувшись к белому мрамору. "Угадай, что... - прошептал он. "Я могу превратиться в кошку. Профессор МакГонагалл тоже умеет это делать, но она не знает, как я могу, потому что я еще ребенок. Ты знаешь кого-нибудь еще, кто мог бы это делать?"

Возникла неловкая пауза, когда Гарри, не подумав, оставил паузу для ответа. "Я... мы познакомились с кузиной Энди и кузеном Тедом... Они мне нравятся, но они не могут часто навещать нас..." Он снова посмотрел на Эмму.

Эмма опустила на колени, чтобы присоединиться к разговору и помочь ему. "Привет, Джеймс. Привет, Лили", - сказала она, обнимая детей. "Мы все очень любим вашего сына. Я... я не знаю, как вы спасли его от Волдеморта, но спасибо вам. Он очень рад, что он есть в нашей жизни".

"И не волнуйтесь, - сказал Дэн, стоя за ее спиной, - мы будем беречь его для вас и держать подальше от неприятностей. Я уверен, что он станет великим волшебником, когда вырастет".

Заручившись поддержкой семьи, Гарри еще немного посидел и рассказал своим родным родителям о друзьях, школе и о том, чем он занимался последний год. Он догадывался, что они, вероятно, не хотят слушать о его пребывании у Дурслей, но оказалось, что ему есть что рассказать о времени, прошедшем с тех пор.

Пока он говорил, пушистый табби, который следовал за ним, подошел к нему и сел рядом, как бы продолжая наблюдать. Он обменялся с ней взглядом, и она позволила ему погладить себя, но больше никто не обращал на нее внимания.

Когда он почувствовал, что закончил говорить, Гарри, несмотря на все слёзы, был рад, что пришёл. Как сказала его мама, он действительно чувствовал, что встретился со своими родными родителями, но, кроме того, приехав сюда, его семья стала еще более полной. Когда все торжественно вышли с кладбища, Тед и Энди начали их провожать, но их прервали.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3476957>